Все главы Глава 354 - На коленях на клавиатуре или на Дуриане? Каким бы толстокожим он ни был, когда говорил слово "жена", он всегда чувствовал, как его лицо горит.

Он также время от времени оглядывался на дверной проем, боясь, что кто-нибудь войдет и услышит его.

Он не был человеком, который хорошо выражал себя, особенно когда дело касалось слов.

В молодости он был довольно модным и знал, как научиться некоторым провокационным приемам из интернета, чтобы уговорить Му Цин, но, конечно же, это было в университетском кампусе, преследуя Му Цин, чтобы применить средства.

Страсть, которая у них была в прошлом, постепенно превратилась в ничто, а с добавлением "Сюаньсуаня" они перестали быть такими же романтичными, как раньше.

Он все еще был таким, не говоря уже о Му Цин.

В тот момент, когда Ян Чен закончил свои слова, рука Му Цина, которая вытирала кухонный стол, застыла врасплох, казалось бы, застигнута врасплох.

"Нет".

Она несколько секунд молчала, качала головой, голос был необычайно холодным, а затем продолжала вытирать кухонный стол.

Ян Чен знала, что она скажет это, и улыбнулась ей: "Если нет, то почему ты не поговорила со мной в этом путешествии?".

Му Цин ничего не сказал, что равносильно замаскированному молчаливому согласию.

Ян Чен не возражал и продолжал: "Я знаю, что ты все еще злишься из-за дней, когда я исчез, я признаю, что заставил тебя волноваться, я поговорю с тобой еще раз". Можешь хоть раз извиниться? Я обещаю вам, что что бы ни случилось в будущем, я буду первым, кто скажет вам об этом заранее".

Му Цин до сих пор ничего не сказала, как будто не слышала, а так как к ней повернулась спина, Ян Чэнь не могла разглядеть её выражения.

С таким количеством ракушек, покрытых сахаром, ее все еще невозможно было преодолеть.

Некоторое время Ян Чен также была немного встревожена, подсознательно схватила ее за маленькую руку.

Не знаю, было ли это из-за упражнения, но ее левая рука была мягкой и теплой на ощупь.

Му Цин был застигнут врасплох своими волшебными когтями, хотел бороться, но обнаружил, что борьбы было недостаточно, только повернуть назад и холодно посмотреть на нее, хотя и не говорил, но это выражение как будто приказывало Ян Чэнь отпустить свою руку.

Если присмотреться, то на ее лице будет скрыт цветной румянец.

Это злобное и застенчивое выражение смешалось с кокетливым стилем.

Ян Чен крепко схватила свою маленькую ручку, отказавшись отпустить и улыбнувшись ледяным взглядом: "Простите меня, если вы не чувствуете. Если тебе стало легче, ты можешь ударить меня и кричать на меня, и ненавидеть, и любить, и целовать меня, но не игнорировать меня".

"Пффф!"

Когда я услышала такое плотское замечание, Му Цин засмеялась и плюнула, ее красивое лицо покраснело: "Исчезни, ты хочешь умереть, скажи так плотски! Слова, хочешь еще немного лица?"

В конце предложения она также посмотрела подсознательно в сторону двери.

"Если ты меня не простишь, я продолжу говорить". Ян Чен играл негодяя, но в глубине души он немного гордился собой, казалось, что он все еще должен был использовать этот метод, чтобы иметь дело с женщинами.

Му Цин взволнован: "Если ты осмелишься повторить это, я... я убью тебя!"

В этот момент она также освободила другую руку, чтобы ударить Ян Чена.

Ян Чэнь поспешил схватить ее правую руку и снести ее с подсознательным усилием, Му Цин закричал в шок и упал тяжело в его руки.

В течение некоторого времени, их тела были тесно связаны, настолько близко, что они могли чувствовать тепло, исходящее от тел друг друга.

Как будто Му Цин взял на себя инициативу броситься в объятия Му Цин с точки зрения постороннего.

Му Цин не думал, что Ян Чэнь будет такой смелой, это была полная паника, подсознательно собиралась бороться, но обнаружил, что руки Ян Чэнь уже крепко держали ее сзади.

Му Цин только чувствовала, как ее тело хромает, почти падает на землю, и не могла не смотреть вверх на Ян Чэнь в гневе: "Отпусти!"

В его голосе была паника и нервозность.

"Ты сказала, что не простила меня первой, не так ли?"

Ян Чен был без движения, слегка склонив голову и глядя на её несравненно нежное и красивое лицо, он сказал с твёрдой кожей головы: "До тех пор, пока ты готов меня простить, встань на колени ночью. Клавиатура или Дуриан, назовите это."

Слова просто выпали, и он очень просто надел сломанный вид.

Му Цин была полностью на полголовы короче, чем Ян Чэнь, одна голова вверх, одна голова вниз, и дыхание, которое вышло, как он говорил, ударил Му Цин прямо в лицо, в результате чего ее тело, чтобы смягчить снова, и это было горячо.

"Хорошо, я прощаю тебя, хорошо? Быстро расслабь меня."

Увидев фотографию мертвой свиньи Ян Чэня, не боящегося кипящей воды, Му Цин была зла и ненавистна, поэтому она могла только ослабить хватку.

Правда в том, что они оба были слишком неоднозначны в данный момент, и она не осмелилась гарантировать, что что-нибудь случится, если они будут продолжать в том же духе.

Слышал.

Ян Чен не мог удержаться, но его глаза ярко светились и без всякого убеждения спрашивал: "Правда?".

Шанс, который было трудно найти, если вы отпустите ее так легко, кто бы вы нашли, чтобы плакать себе, если она повернула столы на вас позже.

"Правда... правда, ты отпустишь меня?"

Хрупкое тело Му Цин дрожало, протягивая руку и пытаясь ударить его, ее маленький розовый кулак просто ударил по прочной груди Ян Чена, казалось бы, несколько бессильным.

"Нет, что если ты солжешь мне?"

Ян Чен усмехнулся и сказал: "Если только ты не поцелуешь меня, чтобы я поверил".

Потом он также освободил палец, чтобы указать на левое лицо.

"Ян Чен, я... Я говорю тебе, не... не уходи слишком далеко".

Услышав, что этот парень становится все более и более чрезмерным, Му Цин чуть не умер от гнева, только для того, чтобы это лицо стало более красноречивым и красноречивым, как спелое яблоко.

"Тогда я буду держать тебя так всю оставшуюся жизнь".

Ян Чен поставил свое сердце на линию и снова сыграл негодяя, до такой степени, что он больше не боялся, что его действия будут натыкаться на посторонних.

В любом случае, целоваться с собственной женой - это не противозаконно.

Но опять же, ощущение, что Му Цин обнимается вот так, было довольно хорошим.

Особенно нефритовая спина Му Цин, даже через тонкий кусок одежды, все равно не могла скрыть мягкость кожи под одеждой.

Думая об этом, он призрачно пошевелил рукой, которая была положена на спину Му Цин.

Медленно двигаясь вниз по позвоночнику, он имел жест вторжения в направлении перевернутой, но эластичной части внизу.

Понимая, что рука Ян Чена начинает быть нечестной.

Прекрасные глаза Му Цин мгновенно расширились, ее сердце колотилось, как у оленя, как она беспокойно скрутила свое тело и поспешно сказала: "Нет.... ...не надо, я... я обещаю тебе."

Как она сказала, она была на грани слез, и в ее прекрасных глазах висел слабый туман.

Ян Чэнь вздохнул вовнутрь и в конце концов приостановил движение рук, гордо улыбаясь на Му Цин, прежде чем повернуть половину его лица к ней, смысл не мог быть более очевидным.

Му Цин вырвал яростный взгляд на него и выдохнул: "Ты... ты закрываешь глаза".

Ян Чен послушно закрыл глаза, и после неизвестного количества времени, он вдруг увидел теплые ощущения, идущие сверху его левое лицо, как стрекоза, с ароматным воздухом, сопровождающим кончик носа.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лицо Му Цина покраснело до корней ушей и даже до шеи.

Му Цин холодно посмотрела на него, ее ресницы дрожали безостановочно, взгляд был скомпрометирован и ей было стыдно.

"Я ничего не чувствую".

Ян Чен прикоснулся к месту, где его только что поцеловали, разбивая ему рот: "Хочешь поцеловаться еще раз?"

"Убирайся!"

В ответ на него раздался щёлкающий звук, смешанный с гневом Му Цина.

Ян Чен подчеркнул, но также знал, что он больше не может получить дюйм, иначе железо, безусловно, разозлить ее, но, наконец, с любовью отпустите его рук.

Как только они ушли, Му Цин взглянул на него и покинул кухню, как будто он убегал, за которым последовал звук тяжелой двери, захлопнувшейся в спальне.

Ян Чен стоял там, прикасаясь к месту, где его только что поцеловал Му Цин, вспоминая сцену только что.

Наконец, триумфально улыбнувшись, он свистнул и вышел из кухни.

Увидев, что Сюаньшань все еще находится в ванной комнате, принимая душ, в то время как Фэн Юань и Хуэйгуаньеров там не было, он тайно вздохнул с облегчением и сел на диван.

Сказать, что он нервничал, он нервничал еще сильнее, чем Му Цин.

Если бы Уйгуанэр увидел, что он сделал, где было бы его лицо, как брата?

Через некоторое время, только Фэн Юаньки и Уйгуаньер вошли, Уйгуаньер последовала за ней и продолжала опускать голову, как будто над ней издевались.

"Что случилось?" Ян Чен посмотрел на Фэн Юанькуй и спросил, озадачен.

Фэн Юанькуй качал головой подряд: "Всё хорошо, всё хорошо".

Янг Чен не мог помочь, но смотрел на Huiguan'er, который смотрел вверх на Янг Чен с красными глазами, как если бы она видела спасителя, и плакал. "Брат, мастер Фенг только что показал мне порно."

"Пердёж", это фильм третьего класса, где есть порнография, не говори глупостей, если не

понимаешь, кроме того, разве не по твоей собственной инициативе ты попросил посмотреть телевизор? ?" Фэн Юаньки почти не вырвал рот, полный старой крови, и поспорил с красной шеей.

Уйгуан'эр фыркнул: "Это уже была порнография, в такой маленькой одежде, с такими прикосновениями и поцелуями..."

Услышав 4 слова касаясь и целуя, старое виновное лицо Ян Чена покраснело, кашлянуло сухим, и сказало Feng Yuankui с прямым лицом: "В будущем, меньше показывайте Huigen'er эти грязные вещи, она все еще молода, и она буддийская ученица...".

"Мм, я знаю". Фэн Юаньки пообещал с черным лицом, но в глубине души он просто планировал показать Хуэйгуаньеру, что такое настоящая порнография.

"Пойдем поедим, когда Сюаньсуань закончит ванну, кухня дома не убрана, я слишком ленив, чтобы сделать это."

Ян Чен посмотрел на закрытую дверь комнаты Му Цин, его лицо было неестественным, после того, что случилось только что, было бы невозможно заставить ее готовить.

http://tl.rulate.ru/book/40532/925195